

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-191-194

**ОТВЛЕЧЁННЫЕ СУБСТАНТИВЫ С СУФФИКСОМ -ОСТ` -
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ Н.Н. СТРАХОВА**

Окунева Анна Андреевна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, okuneva@bsu.edu.ru

Плотникова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, plotnikova@bsu.edu.ru

Данная статья посвящена анализу отвлеченных существительных с суффиксом -ост`- в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова. Многообразие абстрактных субстантивов позволяет считать их одной из доминант идиостиля критика. Активное использование подобного рода слов связано с основными задачами литературной критики – передать необходимую информацию, дать оценку тому или иному явлению и оказать определённое воздействие на читателя.

Ключевые слова: идиостиль, литературная критика, абстрактные имена существительные

**ABSTRACT SUBSTANTIVES WITH THE SUFFIX -OCT` -
IN N.N. STRAKHOV`S LITERARY CRITICISM**

Okuneva Anna A., postgraduate student, Belgorod State University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., okuneva@bsu.edu.ru

Plotnikova Larisa I., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod State University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., luks.p.58@mail.ru

The article analyses abstract nouns with the suffix -oct`- in N.N. Strakhov`s literary criticism. The variety of abstract substances allows to consider them one of the dominant of the critic`s idiostyle. The active use of abstract words is associated with the main tasks of literary criticism – to provide all necessary information, to assess any phenomenon and to have a certain impact on the reader.

Keywords: idiostyle, literary criticism, abstract nouns

Николай Николаевич Страхов (1828–1896) – русский философ, публицист, литературный критик. Его имя известно в основном специалистам, хотя он был знаком со многими русскими писателями, а также оказывал влияние на их творчество. По словам Ап. Григорьева, Н.Н. Страхов был одним из «всепонимающих философов» [5, с. 5], чья позиция оказалась весьма скромна – стать главным советчиком многим мастерам слова, оставаясь при этом в тени. Это же отметил и Н.Н. Скатов, так начиная свою статью, посвященную литературно-критическому наследию Н.Н. Страхова: «В истории общественного сознания вообще и в истории литературы в частности есть деятели, которые, внешне вроде бы не выходя на первый план, играют роль гораздо более существенную, чем принято обычно думать» [4, с. 5].

За свои 68 лет Н.Н. Страхову удалось написать множество работ, стать членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Ему посчастливилось обзавестись духовным другом в лице Л.Н. Толстого и стать идейным соратником Ф.М. Достоевского. А с середины XIX века жизнь критика протекала уже в постоянной переписке и встречах с властителями дум и другими представителями интеллектуальной элиты того времени. «<...> я везде только

расчищал дорогу, а потом почти вовсе не шел по ней. Ну что ж? Скажите мне спасибо и ступайте сами», – нисколько не терялся Н.Н. Страхов, отвечая на многочисленные выпады в свою сторону [3, с. 222].

Что же позволило критику стать влиятельной фигурой того времени и использовать свои статьи как инструмент воздействия? Анализ литературно-критических работ свидетельствует о том, что язык его произведений отличается своей спецификой, воплощающей особую философию языковой личности. Наиболее ярко идиостилевые доминанты представлены на лексическом уровне. Анализ лексической компоненты идиостиля Н.Н. Страхова позволил выявить многообразие отвлечённой лексики, среди которой ярко представлены субстантивы с суффиксом *-ост`*.

«Отадъективные и отглагольные собственно синтаксические дериваты, сохраняющие семантику производящих» [6, с.64] со словообразовательным формантом *-ост`* составляли предмет исследования в работах Н.М. Шанского (1995), И.С. Улуканова (2007), Е.А. Земской (2002), В.В. Лопатина (2003), В.Н. Виноградовой (2011) и др. Однако, как отмечают исследователи в художественном пространстве любое языковое явление требует рассмотрения с абсолютно других позиций, ведь «под рукой художника слова преобразовываются и преображаются, получают дополнительные характеристики, обнаруживают «приращение смысла», расширение связей и взаимодействий, выступая в художественном тексте как качественно новые единицы, реализуя свои эстетические потенции выразительности» [1, с. 60]. Эта точка зрения находит свое продолжение в работе И.А. Ионовой «Морфология поэтической речи» (1988): «использование выразительных возможностей отвлеченных существительных может быть характерной чертой языковой манеры определенного художника слова» [2, с. 22]. Зафиксированные нами многочисленные производные субстантивы с суффиксом *-ост`* в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова позволяют считать их одной из доминант его идиостиля.

Анализ абстрактных имен на *-ост`* был проведен на материале статьи «Бедность нашей литературы» (1868), открывающей сборник литературно-критических трудов Н.Н. Страхова. Квантитативный приём позволяет сделать вывод о том, что всего в указанной работе использовано 111 лексем и 278 словоупотреблений. Так, абстрактное существительное *бедность* и все его производные (29 словоупотреблений) отличаются наибольшей частотностью, ср.: *бедность литературы, стороны бедности, современная бедность, наша бедность, бедность сознания, бедность уважения и беспристрастия, мысли о духовной бедности, духовная бедность, укоряют в бедности, чувство духовной бедности, ее бедность, умственную бедность, эта бедность (2 раза), бедность старика, бедность юноши, бедность внутренняя, бедность внешняя, указывать на бедность, характеризовать бедность, это есть бедность, заговорил о духовной бедности, объяснить нашу бедность, изображать бедность да бедность, обнаруживший бедность, сознание бедности, признак бедности* [4, с. 44–95].

Можно считать, что активное функционирование данной лексемы не является конвенциональным, т.к. помимо частого употребления, критик выносит субстантив *бедность* в сильную позицию – в заглавие, кроме того, данное слово отмечено в начале и заключении статьи: «Сознание вообще возрастает медленно. Так точно и сознание нашей *бедности* возросло медленно и выяснилось постепенно» [4, с. 64]. Это позволяет сделать вывод о безусловной смысловой нагрузке слова. С помощью данного акцента Н.Н. Страхов обращает особое внимание на духовное развитие своих современников, а также на состояние русской литературы в целом.

Применение квантитативного приёма позволило также заключить, что на пятидесяти страницах статьи представлены и другие абстрактные существительные, которые несут определенную функциональную нагрузку:

деятельность (20 словоупотреблений), действительность (16 словоупотреблений), словесность (13 словоупотреблений), особенность (12 словоупотреблений), слабость (10 словоупотреблений), радость (7 словоупотреблений), возможность и способность (6 словоупотреблений), несостоятельность, правдивость, самостоятельность (5 словоупотреблений), потребность, нелепость, необходимость (4 словоупотребления). Использование других отвлеченных субстантивов варьируется от одного до трех словоупотреблений.

Многообразие зафиксированных нами слов позволяет провести систематизацию языкового материала с учетом семантического критерия. Так, среди производных слов с указанным деривационным формантом можно выделить следующие группы.

1. Субстантивы, обозначающие качества человека. Это самая многочисленная группа слов. Она представлена отадъективными производными, например: *гордость, дерзость, добросовестность, наивность* и др. «Итак, вот что сделал Пушкин. Он позволил себе лукавую и веселую **дерзость**, далеко превосходящую **дерзости** современных нам нигилистов» [4, с. 90]. Необходимо отметить, что в данном примере, чтобы подчеркнуть превосходство, сделать смысловой акцент, автор намеренно употребляет абстрактное существительное в форме множественного числа.

2. Субстантивы, обозначающие различного рода состояния: *радость, слабость* и др.: «По временам, однако же, он ощущал в себе такую могучую уверенность, так свободно носилась его крылья по чистой эфирной области, которой он был жителем, что душа его наполнялась гордой **радостью**, и он невольно бросал с своих высот на другие умы взгляд, так сказать, играющий высокомерием» [4, с. 87];

3. Субстантивы, обозначающие качества предметов: «Ту свободу, которую пользуются наши писатели в отношении к языку и которая доказывает полную **зрелость** этого языка, они все еще по старой привычке принимают за признак несовершенства языка, за признак его неустановленности» [4, с.83]; «Бедность ли это внутренняя, то есть скудость духовного содержания, которая может сочетаться с довольно блестящим внешним обликом, или же это **бедность** внешняя, под которой скрываются богатые и глубокие задатки?» [4, с. 51];

4. Субстантивы, характеризующие различного рода явления действительности: «Эти прививные страдания переносятся легко и проходят быстро; и будто бы (таково мнение нашего автора) они избавляют нас от **опасности** настоящего, глубокого заражения» [4, с. 63].

Количественное преобладание существительных, образованных от оценочных прилагательных, можно объяснить определенными идейными и композиционными задачами, позволяет критику представить истинное отношение к злободневным проблемам и привлечь к ним внимание читателя.

Анализ особенностей авторского словообразования показал, что для Н.Н. Стрехова в общем не характерно использование индивидуально-авторских слов, однако единичные новообразования встречаются, например: «Слабость нашего духовного развития, неясность, **неформулированность** его глубоких основ внушают смелость отрицать эти основы, отвергать их состоятельность в силу тех требований и задач, с которыми мы, повидимому, имеем полное право приступить к ним» [4, с. 80]. Примечательно, что в данном примере представлен целый ряд абстрактных существительных, следующих друг за другом. Очевидно, употребление нескольких отвлеченных слов с одним деривационным формантом создает в условиях данного контекста определенный стилистический эффект, позволяет автору усилить эмоциональное воздействие на читателя.

Анализируя отвлеченные существительные, мы обратили внимание на довольно широкий круг слов с префиксом *не-*, который вносит в значение подобного рода слов значение отрицания, например: *независимость, необходимость, неправильность, несостоятельность, неустановленность, неясность* и др.

Наряду с отадъективными субстантивами, зафиксированы отвлеченные существительные, образованные от глаголов. Подобного рода слова не столь многочисленны, у них иная функциональная предназначенность: они передают значение результата действия или состояния: *«Известны мы леностию, известны неустойчивостию и распущенностию; но в то же время целому свету известны мы своими бойкими способностями»* [4, с.65].

Таким образом, литературно-критическая статья как синтез научности, публицистичности и художественности отличается своей языковой спецификой. Языковые средства позволяют автору наиболее точно и последовательно реализовать основные задачи, среди которых наиболее важные – передать необходимую информацию, дать оценку тому или иному явлению и оказать определённое воздействие на читателя. Выбор языковых средств на всех уровнях направлен на реализацию данных задач. Проведенный нами анализ одной из составляющих лексического уровня свидетельствует о том, что выбор автором единственно необходимого слова обусловлен постановкой и решением литературно-критических проблем и необходимостью привлечь внимание читателя к предмету обсуждения.

Список литературы

1. Григорьев В. П. Поэт и слово / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1973. – 455 с.
2. Ионова И.А. Морфология поэтической речи / И. А. Ионова. – Кишинев : Штиинца, 1986. – 164 с.
3. Розанов В.В. Литературные изгнанники / В. В. Розанов. – М. : Республика, 2001. – Т.13. – 480 с.
4. Страхов Н.Н. Литературная критика / Н. Н. Страхов. – М. : Современник, 1984. – 431 с.
5. Страхов Н.Н. Мир как целое / Н. Н. Страхов. – М. : Айрис-пресс : Айрис-Дидактика, 2007. – 576 с.
6. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.

References

1. Grigoriev V. P. Poet I slovo. M.: Nauka, 1973. 455 p.
2. Ionova I. A. Morfologiya poeticheskoi rechi. Kishiniov: Shtiintsa, 1986. 164 p.
3. Rosanov V. V. Literaturnie izgnanniki. M.: Respublika, 2001. T.13. 480 p.
4. Strakhov N. N. Literaturnaya kritika. M.: Sovremennik, 1984. 431 p.
5. Strakhov N. N. Mir kak tseloe. M.: Airis-press : Airis-Didaktika, 2007. 576 p.
6. Cherneyko L. O. Lingvo-filosovskiy analiz abstraktnogo imeni. M.: MSU Publ., 1997. 320 p.